

DOI 10.21672/1818-510X-2020-62-1-128-133

ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ¹

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Современная социокультурная динамика показывает постоянное обновление новых вызовов и практик, вызванных ими. Как и в случае с технологическим прогрессом, постоянное развитие и обновление в социальной сфере является атрибутивным, неотъемлемым признаком современного общества. Целью нашей статьи является выявление и социально-философский анализ современных факторов, влияющих на устойчивость социальных систем, а также характеристика наиболее рискованных и дестабилизирующих из них и тех, что удерживают системы в стабильном устойчивом состоянии. Методология исследования исходит из принципов многофакторного и системного и синергетического подходов, с позиции которых социум рассматривается как сложная открытая система, развивающаяся под влиянием различных внешних и внутренних факторов, значение которых может предельно возрастать в кризисные периоды. Важную методологическую роль для исследования играет философия и идеология устойчивого развития, возникшая в 70–80-е гг. прошлого века и ставшая основой для стратегического развития стран ООН, Европейского союза и России. Исследование будет проведено на основе анализа документов ООН, ЕС и России в области устойчивого развития и выявления параметров и факторов, наиболее влияющих на устойчивость в условиях современного общества. На основе контент-анализа документов в области устойчивого развития будут выявлены факторы, повышающие устойчивость социальных систем и факторы дестабилизации. Выявлено, что в современном мире к новым аспектам дестабилизации может быть отнесен фактор киберугроз, требующий осмысления в контексте теории устойчивого развития.

Ключевые слова: философия устойчивого развития, пределы роста, факторы дестабилизации социума, факторы устойчивости социума

FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND DESTABILIZATION OF MODERN SOCIETY: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Baeva Liudmila V., D. Sc. (Philosophy), Professor
Astrakhan State University
20a Tatisheva St., Astrahan, 414056, Russian Federation
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Modern socio-cultural dynamics shows constant updating of new challenges and practices caused by them. As in the case of technological progress, constant development and renewal in social sphere is an attribute and integral feature of modern society. The purpose of this article is to study current factors affecting stability of social systems, as well as allocation those that destabilize or keep the system in a stable state. The methodology of research is based on principles of multifactorial, systemic and synergetic approaches. According to them society is considered as a complex open system, developing under the influence of various external and internal factors, importance of which can increase in crisis periods. An important methodological role for the study is played by the philosophy and ideology of sustainable development, which emerged in the 70–80 of the last century and became the basis for strategic development of the UN, the European Union and Russia. The study will be conducted on the basis of analysis of the UN, EU and Russian documents in the field of sustainable development and identify the parameters and factors that most affect sustainability in modern society. Based on content analysis of documents in the field of sustainable development, the factors that increase stability of social systems and destabilization factors have been identified. It is shown that in the modern world new aspects of destabilization can be attributed to the factor of cyber threats, which requires reflection in context of the theory of sustainable development.

Keywords: philosophy of sustainable development, limits of growth, factors of society destabilization, factors of stability of society

---

¹ This project 611528-EPP-1-2019-1-RU- EPPJMO-MODULE has been funded with support from the European Commission. This publication [communication] reflects the views only of the author, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information contained therein.

Философия устойчивого развития стала одним из важнейших трендов в идеологии развитых стран, начиная с последней трети прошлого века, когда обозначились наибольшие угрозы мировому сообществу со стороны демографического, экологического и экономического факторов. Принципы философии и идеологии устойчивого развития (УР) были заложены в ряде программных документов ООН, что во многом стало ответом на опасения, изложенные в докладе «Пределы роста. Доклад Римскому клубу» о пределах технологического и демографического роста Д. Медоуза и его коллектива, сделанного в 1972 г. в Вашингтоне. Деннис Медоуз по поручению своего наставника профессора прикладной математики и кибернетики Массачусетского технологического института (MIT) Дж. Форрестера провел моделирование развития современной цивилизации с учетом пяти основных взаимозависимых переменных: численности населения, объема капиталовложений, использования невозобновляемых ресурсов, загрязнения среды и производства продовольствия [1]. Результаты оказались неутешительны при всех двенадцати смоделированных сценариев, при актуальных для XX в. темпах роста, кризис ресурсов, а также кризис от перенаселения были неизбежными. Как известно, доклад вызвал широкий резонанс, критику и многочисленные перерасчеты, но, несмотря на это, в повестку международного сообщества пришла проблема поиска факторов для стабилизации цивилизации при условии ее постоянного экспонентного роста. В дальнейшем были представлены еще два исследования Д. Л. и Д. Х. Медоуз и Й. Рандерса «За пределами роста» (1992) и «Пределы роста: 30 лет спустя» (2002), с учетом динамики рубежа столетий и особенной степени фактора развития Китая [2]. Идея «пределов роста» получила как своих сторонников, так и оппонентов, но главным результатом этих докладов стало привлечение внимания к глобальным проблемам человечества международного сообщества, как на уровне государств, так и для гражданского общества и формирование философии устойчивого развития как альтернативы стратегии форсированного прогресса. На протяжении последних 50 лет это дало импульс развитию первоначально идеи, затем философии, а позднее стратегии устойчивого развития, получившей практическое применение в развитых странах мира, хотя и с разными достижениями и результатами.

Понятие «устойчивое развитие» (sustainable development) впервые получило международное звучание в 1987 г. докладе «Наше общее будущее» на Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Там были обозначены и его основные идеи, которые легли в последующем в основу концепции устойчивого развития: «Стремление избежать экологической катастрофы и возможного самоуничтожения человечества; Достижение устойчивого развития в общечеловеческом, планетарном, всемирном масштабе при участии каждой страны в решении своих задач как части общемировых; Обеспечение развития современного мирового сообщества так, чтобы не нанести вреда условиям жизни будущих поколений;

Обеспечение хотя бы минимального достойного уровня жизни каждому жителю Земли, постепенное установление принципов социальной справедливости, допустимых норм потребления для достижения устойчивого развития; Развитие современных новейших технологий во всех направлениях вместо экологически вредных» [3]. Таким образом, в основе философии устойчивого развития оказался важнейший принцип экологического гуманизма, направленный на будущие поколения, а также идея заботы об окружающем мире в условиях возрастающего антропогенного фактора.

Идея устойчивого развития оказалась в фокусе международной повестки дня в 90-е гг. XX в., поскольку темпы развития научного и технического прогресса, с одной стороны, не решали в мировом целом проблемы голода и перенаселения, а с другой – создавали новые угрозы техногенного характера. Ценность прогресса, с позиции социально-философского подхода, уступала место идеи устойчивости и безопасности. Вместе с тем, реализация этих идей на практике оказалась затруднительной. Программные документы в области устойчивого развития на международном уровне появились после Всемирного саммита по окружающей среде в Рио-де-Жанейро (1992), где был сформулирован курс на сокращение технологического и демографического роста [4], а затем на саммите в Йоханнесбурге (2002), где были подведены неутешительные итоги о том, что затормозить развитие цивилизации по ключевым рискованным направлениям все же не удалось [5].

После этого была осуществлена разработка документов по регулированию отдельных направлений развития экономики, экологии, народонаселения и других, с учетом принципов философии устойчивого развития через государственный и общественный контроль над бизнесом. Ключевые документы в этой сфере были приняты на конференциях ООН в 2012 г.

в Рио, в 2015 г. в Нью-Йорке и в 2015 г. в Париже. На конференциях был подтвержден курс на переход к устойчивому развитию человечества на основе альтернативной энергетики, борьбе с изменениями климата и низкоуглеродной экономики. Значительная роль для формирования мировоззрения граждан была уделена образованию в интересах УР, этому вопросу были уделены ряд встреч в рамках ЮНЕСКО [6; 7].

Проведенный социально-философский анализ принятых документов по реализации стратегии УР позволяет выявить и систематизировать по направлениям основные дестабилизирующие факторы для современного общества, к которым необходимо отнести следующие:

1. Экологический кризис (загрязнение окружающей среды, исчезновение биоресурсов, популяций и видов, изменения климата).
2. Демографический (экспонентный рост народонаселения).
3. Экономический (недостаточность ресурсов для экономики индустриального типа, экономические кризисы).
4. Социально-экономический (голод, бедность, высокая смертность в странах Юга, низкое качество жизни).
5. Социально-политический (неравенство в различных формах, тоталитарные системы во внутренней политике, агрессивная внешняя политика).
6. Социокультурный (отсутствие основного образования, отсутствие доступа к культурному наследию; культ потребления и индивидуализма).
7. Нормативный (отсутствие или негарантированность прав и свобод граждан).

В последнее десятилетие на повестку дня также вышли в качестве основных проблемы безопасности в сфере межкультурных взаимодействий, связанные с глобализацией и миграцией, что было особо отмечено в повестке по УР до 2030 г. [8]. В связи с этим к дестабилизирующим факторам, начиная с 2000-х гг., необходимо отнести еще два новых:

8. Мультикультурный фактор (защита прав граждан в условиях межкультурных трансформаций, миграционных процессов).
9. Гендерный фактор (обеспечение равных прав мужчин и женщин, защита от насилия и др.).

Анализ современного технологического развития позволяет предполагать, что недооцененным в философии устойчивого развития остается информационный фактор (отсутствие / ограничение доступа к информационным ресурсам; киберугрозы; негативное информационное воздействие). Роль этого фактора в ближайшее время будет только возрастать, что будет требовать его включения в документы по устойчивому развитию в условиях цифровизации социума.

Оценка этих рискованных факторов позволяет выявить основные аттракторы, способствующих стабилизации и устойчивости социума как открытой динамической системы:

1. *Наука и технологии*, обуславливающие переход к безотходному производству, «зеленой» экономике, альтернативным источникам энергии.
2. *Идеология контроля рождаемости* в странах с высоким демографическим ростом).
3. *Политика* контроля и ограничения деятельности бизнес-корпораций, наносящих ущерб окружающей среде.
4. *Международное партнерство* для снижения международной напряженности и угрозы военных конфликтов.
5. *Развитие образования* и расширение доступа к нему.
6. *Совершенствование законодательства* для реализации и гарантии прав и свобод граждан.

7. *Развитие информационной этики и систем* кибербезопасности для устойчивости от киберугроз, кибератак, киберманипуляций с целью нанесения ущерба гражданам или безопасности общества)

8. *Распространение ценностей устойчивого развития* и заботы о будущих поколениях среди всего человечества.

Основные параметры устойчивого развития первоначально касались демографии, экологии, экономики и прав человека. В последние годы развития информационного общества, а также глобализационных миграционных процессов и конфликтов на устойчивость общества стали оказывать влияние и новые факторы, роль которых начинает осмысливаться и анализироваться во многих странах. Фактор киберугроз вошел в международную повестку, начиная с 2011 г. (Кодекс информационной этики ЮНЕСКО), хотя эти вопросы поднимались

на конференциях ООН, ЮНЕСКО и МСЭ и раньше. Миграционный фактор оказался в центре внимания стран Евросоюза, начиная с 2016 г., когда в Европу в течение года въехало более 1 млн беженцев и трудовых мигрантов из стран Ближнего Востока и Африки. Так, в «Повестке Устойчивого развития 2030» [8] указано: «Мы признаем позитивный вклад мигрантов в обеспечение инклюзивного роста и устойчивого развития. Мы также признаем, что международная миграция является многомерной реальностью, имеющей большое значение для развития стран происхождения, транзита и назначения, что требует согласованных и всеобъемлющих мер реагирования. Мы будем сотрудничать на международном уровне в целях обеспечения безопасной, упорядоченной и регулярной миграции, предусматривающей полное уважение прав человека и гуманное обращение с мигрантами независимо от их миграционного статуса, беженцами и перемещенными лицами. Такое сотрудничество должно также способствовать повышению устойчивости общин, принимающих беженцев, особенно в развивающихся странах. Мы подчеркиваем право мигрантов на возвращение в свою страну гражданства и напоминаем, что государства должны обеспечить надлежащий прием их возвращающихся граждан» [8, разд. 29].

Философия устойчивого развития была призвана изменить парадигму, господствующую в сознании современной цивилизации о том, что постоянный рост технологий и потребления является благом. Во многом впервые в истории западной цивилизации было выражено сомнение, что развитие и рост имеют при высоких темпах негативные характеристики. В определенной степени позиция устойчивости стала попыткой утверждения традиционных ценностей, связанных с удержанием определенного уровня развития социума и нахождения баланса с окружающей средой. Ценности инноваций и постоянного качественного изменения было предложено заменить ценностями безопасности и гармонии, что должно было ознаменовать вынужденный поворот цивилизации от интенсивного инновационного пути развития за счет все большего потребления ресурсов к торможению роста и уменьшению зависимости от не возобновляемых ресурсов. При этом устойчивость становится синонимом, своего рода, гомеостатического баланса, где социум становится его органической частью. В экологическом аспекте курс на устойчивое развитие предполагал сокращение промышленных отходов, техногенного загрязнения среды, ограничение использования не возобновляемых ресурсов, восстановление естественных биоресурсов и экосистем, переход к зеленой экономике и др. Эти предопределяло трансформацию производства, которое должно было быть ориентированным не на прибыль, а на безопасность в широком значении этого понятия. Однако новые цели вступали в противоречие с целями экономики индустриального уклада, как на локальном, так и глобальном уровнях. Получение прибыли, рост благ и потребления остались приоритетами и в экономике постиндустриального техноуклада. Противоречие между интересами бизнес-корпораций и политикой устойчивого развития в значительной степени сохранилось и в условиях высоко технологичного информационного этапа развития, хотя успехи в переходе к экономике с безотходным производством и альтернативной энергетикой стали значительными.

Высокая динамика развития современной цивилизации усиливалась факторами ее открытости и сложности, а также высокими темпами демографического роста, ставшего в XX в. экспонентным. Фактор роста народонаселения ставил задачи преодоления бедности, голода, обеспечение ресурсами для достойной жизни всего населения планеты. Решение этой задачи связывалось с интенсивным сельским хозяйством, применением генномодифицирующих технологий, а также развитием химической промышленности, ставшей в XXI в. одним главным источником продуктов питания. Интенсивное сельское хозяйство, как и химические предприятия стали с одной стороны, условиями разрешения проблемы голода, а с другой, факторами осложнения экологической ситуации. В решении этой задачи также обнаружилось и еще одно существенное противоречие, поскольку демографический рост существенно снизить не удалось, даже несмотря на политику ограничения рождаемости в Китае. Демографическая неравномерность развития богатого Севера и бедного Юга в условиях глобализации привела к миграционным потокам беженцев из беднейших стран в развитые, что стало источником социальной неустойчивости и породило новые риски и кризисные проявления. Таким образом, задача социального равенства и достижения достойного качества жизни оказалась источником не сколько достижения этого на традиционных территориях населения с низким уровнем развития экономики и демократии, а импульсом к оттоку населения в направлении развитых стран и доступе к их богатству.

Важнейшей задачей философии идеологии устойчивого развития было формирование экологического мировоззрения, заботы о сохранении планеты для будущих поколений, осознание ограниченности ресурсов и потребления. В решении этой задачи наибольших результатов добились страны Европейского союза, которые последовательно формируют эти ориентиры через систему образования, воспитания, культуры, деятельность гражданского общества и государства [9]. Дестабилизирующими факторами при этом остаются культ потребления, свойственный постиндустриальному обществу услуг, массированная реклама товаров и услуг, как актуальных, так и избыточных.

Международное партнерство и мир оказались между главными стратегическими акторами мировой политики после 2016 г. в состоянии дестабилизации под влиянием ряда политических кризисов (на Украине) и военных конфликтов (Ливия, Сирия, Ирак, Йемен). Наиболее рискованный характер имеет осложнение взаимоотношений стран «большой семерки» и России после присоединения Крыма и последующая политика санкций. Таким образом, курсу на устойчивое сотрудничество оказываются противопоставлены национальные стратегии в области безопасности, что оказывается трудно преодолимой задачей в области международной устойчивости мирового сообщества.

В целом, можно отметить, что:

1. Философия и стратегия устойчивого развития сформировались в конце прошлого века как ответ на актуальные на этом этапе факторы и вызовы.
2. Реализация стратегии устойчивого развития столкнулась с рядом существенных препятствующих факторов (как экономических, так и политических).
3. Выполнить поставленные стратегические задачи в полной мере оказалось неразрешенной задачей для мирового сообщества.
4. Основными факторами дестабилизации оказались экологический, экономический, социальный, политический, нормативный кризисы.
5. В современных условиях открытого, глобального цифрового социума к ним также добавляется фактор киберугроз.
6. Факторами, способствующими устойчивости общества выступают наука и технологии, идеология контроля за рождаемостью, политика контроля и ограничения деятельности бизнес-корпораций, наносящих ущерб окружающей среде, международное партнерство, развитие образования и расширение доступа к нему, совершенствование законодательства для реализации и гарантии прав и свобод граждан, развитие информационной этики и систем кибербезопасности, распространение ценностей устойчивого развития и заботы о будущих поколениях среди всего человечества.
7. Философия практика устойчивого развития остается актуальной в условиях демографического перехода, развития высокотехнологичной экономики, демократизации политических систем в мировом сообществе.

Список литературы

1. Медоуз, Д. Пределы роста : пер. с англ. / Д. Медоуз и др. ; предисл. Г. А. Ягодина. – Москва : Московский университет, 1991. – 208 с.
2. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя = Limitstogrowth. The 30-year update / Д. Медоуз и др. – Москва : Академкнига, 2007. – 342 с.
3. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКСОР) : пер. с англ. – Москва, 1989. – 562 с.
4. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.
5. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml.
6. Дакарские рамки действий. Текст, принятый Всемирным форумом по образованию. – Дакар, Сенегал, 26–28 апреля 2000 г.
7. Заявление министров по образованию в интересах устойчивого развития // 6-я международная конференция «Окружающая среда для Европы». – Белград, 2007.
8. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.
9. The EU Sustained Development Strategy. – URL: <http://eurostrategy.asu.edu.ru/eng/>.

References

1. Medouz, D. et al. *Predely rosta* [Limits of growth]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1991, 208 p.
2. Medouz, D. et al. *Limitstogrowth. The 30-year update*. Moscow, Akademkniga Publ., 2007, 342 p.
3. *Nashe obshcheye budushcheye: Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu (MKSOR)* [Our Common Future: Report of the International Commission on Environment and Development (ICSOR)]. Moscow, 1989, 562 p.
4. *Rio Declaration on Environment and Development. Adopted by the United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, June 3–14, 1992*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml.
5. *Yokhannesburqskaya deklaratsiya po ustoychivomu razvitiyu* [Johannesburg Declaration on Sustainable Development]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml.
6. *Dakar framework for action. Text adopted by the World Education Forum*. Dakar, Senegal, April 26–28, 2000.
7. *Zayavleniye ministrov po obrazovaniyu v interesakh ustoychivogo razvitiya* [Statement by the Ministers of Education for Sustainable Development]. *6-ya mezhdunarodnaya konferentsiya "Okruzhayushchaya sreda dlya Yevropy"* [6th International Conference "Environment for Europe"]. Belgrad, 2007.
8. *Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development*. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>.
9. *The EU Sustained Development Strategy*. Available at: <http://eurostrategy.asu.edu.ru/eng/>.

DOI 10.21672/1818-510X-2020-62-1-133-140

ОНИОМАНИЯ КАК ТРЕНД ПОТРЕБЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Бочарникова Ирина Станиславовна, кандидат социологических наук, доцент
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: omcnk@list.ru

Изучение современных культурных феноменов в контексте общих закономерностей существования культуры, позволяет расширить социокультурное пространство исследований. Среди множества проблем, стоящих перед современным обществом, актуализируется проблема аддиктивного потребительского поведения, определяемого как ониомания. Это напрямую связано с тем фактом, что в существующем обществе потребления информация и массовая культура нацелены на стимуляцию процессов приобретения различных материальных и нематериальных благ. В эпоху тотального консюмеризма на потребителя оказывают воздействие рекламные сообщения, основной смысл которых можно выразить следующим образом «купи и получи удовольствие», формируя гедонистическую модель, трансформирующуюся в определенный стиль жизни. Сегодня ониомания демонстрируется как норма поведения телевизионными программами, гляцевыми журналами и даже художественными произведениями. Актуальность данной проблемы подтверждают материалы исследований, констатирующие, что ониомания охватила уже более 20 % населения России, и этот показатель имеет тенденцию к быстрому увеличению, так как существующие технологии значительно упрощают процесс совершения покупок. В Америке ониоманию рассматривают уже не как зависимость, а как болезнь, поскольку страдающих от ониомании насчитывается порядка 15 млн человек. В связи с этим следует отметить, что для ониомании как модели потребления характерно: совершение покупок не с целью удовлетворения потребности в тех или иных товарах или услугах, а ради самого процесса покупки, а также с целью получения терапевтического эффекта (снятие стресса, эмоциональная разрядка и т. п.); преобладание эмоциональных желаний потребителя в приобретении товара, над утилитарными мотивами; импульсивный, эмоциональный характер совершения покупки; приобретение товаров и услуг в количестве, превышающем реальные потребности. Исследование феномена современного потребления возможно на основе междисциплинарной парадигмы, объединяющей методологию, исследовательские технологии и процедуры, терминологию смежных дисциплин – от социальной психологии, социологии и маркетинга до философии и теории культуры и философской антропологии.

Ключевые слова: междисциплинарность, духовность и материальность, ониомания, аддиктивное поведение, социализация, шоппинг, потребности, социально-демографический портрет, общество потребления